

Конструкции и деривации

Как правило, при описании конструкций исследователи (например, Ч. Филлмор, А. Гольдберг) апеллируют к понятию идиоматичности: свойства целой конструкции не выводятся из свойств её составных частей. Хотя понятие идиоматичности полезно, его часто затруднительно применять на практике, особенно для «экзотических» языков. Мне бы хотелось обсудить противопоставление, тоже имеющее отношение к конструкциональности. Назовём его «общность механизма vs. общность результата».

Как правило, когда мы описываем синтаксические преобразования – например, каузативацию – мы имеем в виду, что они задействуют некоторое (ограниченное) число механизмов: например, один для всех глаголов или два различных для переходных и для непереходных глаголов. Нас бы сильно удивило описание типа «каузативация происходит одним способом при глаголе ‘видеть’, другим способом при глаголе ‘слышать’, третьим способом при глаголе ‘чуять’ и т.д.». Самый распространённый тип деривации можно изобразить так:

A B C

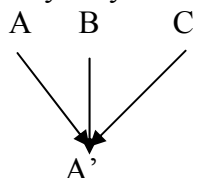

A' B' C'

Имеется в виду, что ограниченное число механизмов (на схеме – один) переводит исходные глагольные классы в производные.

Однако существуют примеры другого рода. К примеру, рассмотрим образование русских (не возвратных) дериватов с префиксом *раз-*: *развить*, *разбавить*, *расхвалить*, *разговорить*, *разжать*, *разложить*, *разглядеть*. Их модели управления производятся от исходным самыми разными способами: так, при *расхвалить* модель тождественна исходному глаголу *хвалить*. При *разжать* исходный глагол (*жать*) чаще является непереходным, но может быть и переходным, а производный – всегда переходным. При *разглядеть* в нормативном языке исходный глагол *глядеть* – непереходный, а производный – переходный. При *разговорить* ‘вызвать к общению, вовлечь в беседу’ переходность сохраняется, но место объекта занимает одушевлённый участник, а не тема, как при исходном глаголе *говорить* (семантически *разговорить* – это каузатив от *говорить*).

Однако все эти преобразования приводят к одному и тому же результату: практически все дериваты на *раз-* переходны. Непереходные дериваты имеют возвратный постфикс *-ся*. Исключений немного: это образования с суффиксом *-ива-* (*разгуливать*, *расхаживать*, *раздумывать*) и некоторые глаголы физических характеристик типа *разжиреть*, *размокнуть*, *разбухнуть*, *распухнуть*. Для приставки *раз-* можно предложить следующую схему:

Различные синтаксические механизмы унифицируют свойства глагола и приводят к одному и тому же результату.

Именно в этом случае, на наш взгляд, стоит говорить о наличии конструкции – синтаксической или морфологической. Конечно, деривационный подход имеет право на существование и в случаях типа приведённой выше *раз-*деривации. Тогда мы должны считать, что свойства каждого деривата или группы дериватов на *раз-* композициональны:

они складываются из свойств исходного глагола и свойств приставки. Однако такой подход не позволяет описать общность дериватов: например, если мы считаем, что приставка *раз-* делает глаголы переходными, то для дериватов типа *разговорить* следует усматривать другое подзначение приставки или другой механизм деривации – описать этот глагол с помощью того же механизма, что *разглядеть*, нельзя. Напротив, конструкционный подход позволяет перенести центр тяжести на результат деривации: приставка *раз-* разными способами образует одну и ту же морфологическую «конструкцию» в том смысле, что производный глагол всегда является переходным.

Приведём другой пример. Для образований типа *Я ему спю* со значением угрозы (мы назвали их *угрозативом*) неясно, как предпочтительно их рассматривать: как конструкции или как результат деривации. Этот вопрос решается по-разному в зависимости от данных.

Опрос информантов показывает, что для носителей русского языка возможны такие предложения, как *Я ему попою чужие песни!* или *Я ему поиздеваюсь над своей женой!*. При учёте данных такого рода деривация может быть описана так: к модели управления глагола добавляется субъект угрозы, а подлежащее исходного глагола вытесняется в позицию непрямого дополнения. Тем самым, угрозатив описывается строгими правилами деривации.

Однако на самом деле в Корпусе русского языка и Интернете встречаются преимущественно фразы типа *Я ему приеду!* или *Я тебе спю!*, состоящие только из субъекта угрозы, исходного подлежащего и глагола. Если ограничить рассмотрение только данным типом конструкций, то мы будем вынуждены описывать деривацию формулировкой типа «к модели управления глагола добавляется субъект угрозы, подлежащее исходного глагола вытесняется в позицию непрямого дополнения, а все прочие участники опускаются» - такие широкие правила для деривации в целом нехарактерны. Гораздо адекватнее данный тип предложений описывается правилом, связанным с общностью результата деривации (то есть общей конструкцией): конструкция угрозы содержит субъект угрозы, исходное подлежащее в дативе и исходный глагол.

В докладе мы приведём другие примеры, показывающие важность противопоставления «общности механизма» и «общности результата».